

Италии и опирающуюся на свой авторитет в армии и влияние на местах. Эта группировка остготской знати выступала обычно как защитница «племенных» интересов готов, была ярой противницей союза с римской аристократией и Восточной Римской империей. Между этими двумя группировками остготской знати шла постоянная, то скрытая, то открытая борьба, особенно обострившаяся во второй половине правления короля Теодориха и в царствование его ближайших преемников.

В области создания нового государственного строя борьба этих двух группировок остготской знати по существу выражала борьбу двух тенденций государственного развития: придворная остготская знать в союзе с высшей римской аристократией тянула в сторону централизации государственного аппарата на основе использования старой римской администрации; вторая группировка остготской знати стояла за усиление местной военной администрации готов, т. е. фактически за децентрализацию государственного управления.

Правительство Теодориха в течение большей части 33-летнего царствования этого короля опиралось в своей внутренней и внешней политике на служилую аристократию и на лояльно настроенную часть римской сенаторской знати.

Но основное направление общественного развития остготов в этот период вело к усилению не этой группировки. Гораздо быстрее росла экономическая мощь, а следовательно и политическое влияние той части остготской знати, которая была связана главным образом с периферийными звеньями военной иерархии остготов.

В остготском королевстве вошло в обычай назначать командиров войск, *duces* и *comites Gothorum*, охранявших те или иные провинции Италии, из числа знатных готов, имевших в этой области земельные владения, с целью усилить их рвение по охране той территории, где находится их имущество. Едва ли можно сомневаться, что все они энергично использовали все имевшиеся в их распоряжении возможности для дальнейшего увеличения своих богатств и в первую очередь земельных.

Источники свидетельствуют, что остготская знать при этом не ограничивала своих притязаний хозяйствами только мелких собственников, или даже средних, но покушалась — и не без успеха — на владения, во многих провинциях все еще весьма значительные, римско-италийской аристократии. Естественно, что все это усиливало оппозиционное настроение в среде знатных римлян.

Сказанным и объясняется то, что сам король Теодорих и его ближайший советник Кассиодор вынуждены были даже проводить некоторые важные мероприятия по ограничению своеволия местной остготской феодализирующейся знати. Ряд постановлений, свидетельствующих об этом, включен в эдикт Теодориха¹³¹. По-видимому, именно против непокорной остготской провинциальной знати и, конечно, против оппозиции среди знатных римлян и использовало остготское правительство короля Теодориха установления римского права, связанные с законом об оскорблении величества (*lex Julia majestatis*).

Именно в этом же плане следует рассматривать и появление в Италии очень важного политического института так называемых королевских сайонов. Так как в буржуазной исторической науке существуют весьма различные мнения о характере и происхождении института сайонов¹³², на этом вопросе следует остановиться подробнее.

¹³¹ Edict. Theod., § 49, 113.

¹³² Некоторые ученые проводили аналогию между сайонами и римскими *agentes in rebus, comitiaci*, исполнявшими функции надзора за чиновниками по поручению римского